

Как только они вошли, сотрудники часового магазина обратили внимание на качество неброского костюма Сянь Чжихао. Они быстро собрались вокруг них.

После того, как они оба выбрали отличные часы, Цзян Руолан уставилась на новые часы Сянь Чжихао. Внезапно она поняла, что какие бы часы он ни надел, он все равно будет выглядеть выдающимся.

Говорили, что мужчина может показать свой вкус и элегантность, только надев знаменитые часы. Однако, когда часы носил Сянь Чжихао, эти дешевые часы автоматически становились дорогими из-за его благородной ауры. Когда Сянь Чжихао заметил, что Цзян Руолан смотрит на него, он поднял бровь и улыбнулся ей.

Цзян Руолан быстро отвела взгляд, как будто ей было неловко, что он обнаружил ее увлечение. Она специально отвернулась, чтобы посмотреть на другие часы. Она выбрала для него другие часы и остановила свой выбор на простых изысканных черных часах. Ей показалось, что они очень подходят Сянь Чжихао.

Часы не дешевые, но и не слишком дорогие. Часы стоили двенадцать тысяч юаней, что было очень дорогой роскошью для Цзян Руолан, но она была уверена, что часы, которые Сянь Чжихао носил раньше, были дороже, чем эти. Она заставила его надеть их, хотя он редко убирал часы, которые носил раньше.

Сянь Чжихао, подчиняясь жене, не изменил своего покорного отношения к ней. Он надел свои новые часы и поехал домой. Пока он ехал, он время от времени поглядывал на новые часы на своем запястье. Сначала он отказался от желания Цзян Руолан подарить ему новые часы, но сейчас он был в очень хорошем настроении.

Цзян Руолан бросил на него взгляд. "Тебе действительно нравится?"

Сянь Чжихао крепко сжал руль и улыбнулся. "Долгие годы я редко менял часы. Я уже забыл, сколько времени я их носил, и мне никогда не приходило в голову их менять. Сегодня впервые за много лет кто-то сделал мне подарок. Подарок без мотива, интереса и заговора".

Сянь Чжихао был человеком, который мало говорил, но сейчас он говорил больше. Цзян Руолан не могла не смотреть на него. Он был очень рад этому.

Цзян Руолан улыбнулся. "Я думал сделать тебе этот подарок несколько месяцев назад. Часы - очень популярный и роскошный подарок. Почему я не видел, чтобы ты менял часы? Всегда были только эти".

"Я не привык часто менять что-то, если только это не что-то очень значимое, как эти".

Он пошевелил запястьем. Новые часы на его запястье были дорогими и ухоженными, цвет и дизайн соответствовали его внешности и цвету кожи.

Он был действительно очень счастлив.

Цзян Руолан никогда не думала, что такой человек, как Сянь Чжихао, может улыбаться, как ребенок, получивший любимую конфету.

'Сянь Чжихао, ты дал мне слишком много тепла и счастья, но что я могу дать тебе?'

Цзян Руолан посмотрела на его лицо, уголок ее рта слегка приподнялся, но она ничего не сказала.

Днем накануне своего дня рождения Цзян Руолан сидела на диване и читала журнал. Она мало кому рассказывала о своем дне рождения, а Сян Чжихао не подавал никаких признаков того, что знает об этом.

Цзян Руолан не знала, забыл ли он об этом или действительно не знал, но ее это нисколько не беспокоило. Это был всего лишь день рождения. Она уже давно вышла из того возраста, когда с нетерпением ждала праздничного торта, как в детстве.

Цзян Руолан некоторое время читала журнал и, оглянувшись, увидела, что сестра Яньмэй протирает дверь маленькой комнаты под лестницей.

"Сестра Яньмэй, не могли бы вы открыть эту дверь. Я хочу прибраться в комнате. Цзыхао обычно ценит вещи, которые там находятся, а пыли внутри не так много. Это легкая работа, которую я могу сделать".

Сестра Яньмэй на мгновение замешкалась, подумав, что даже если эта комната обычно заперта, она все равно может войти. Молодая госпожа тоже могла войти, поэтому она не сомневалась, что она там. Она повернулась и взяла ключ, чтобы открыть дверь.

"

Это хорошо, что ты хочешь заняться какой-нибудь деятельностью, но при уборке ты все равно будешь подвергаться воздействию небольшого количества пыли. Если ты действительно хочешь пойти, ты можешь пойти, но обязательно дай мне знать, если ты устала". сказала сестра Яньмэй.

Цзян Руолан с улыбкой кивнула. Ее глаза были очень великодушными, заставляя людей думать, что в этой маленькой комнате нет ничего особенного. Это была обычная комната с кучей информации. Сестра Яньмэй увидела, как она вошла, и отправилась убирать второй этаж.

Как бы Цзян Руолан ни не хотела сталкиваться с этим вопросом, у нее не было другого выбора, кроме как столкнуться с ним.

На прошлой неделе старика Сяня выписали из больницы, но, хотя он и смог вернуться в резиденцию Сянь, он все еще не мог двигаться из-за перелома кости. Врач прописал ему отдых на несколько месяцев. К тому же, он уже стар, поэтому ему трудно оправиться от травм.

Тем не менее, Цзян Руолан знала, что не может навсегда отказаться от встречи со стариком Сянем и Сянь Цзянем.

В конце концов, она поддерживала эту иллюзию в течение месяца, а сейчас, когда приближался ее день рождения и они собирались пожениться, на нее оказывалось такое давление, что она была на грани потери дыхания.

Так как у Сянь Чжихао сегодня была важная встреча, и он мог вернуться домой поздно, Цзян Руолан воспользовалась этим, чтобы пойти в эту маленькую комнату и взять документы один за другим.

Она наконец-то нашла несколько ключевых моментов, и в них была информация о жадности двадцать одного года назад. Казалось, что Сянь Чжихао собирал доказательства и информацию об этом грязном деле. Это старое и пыльное дело хранилось в ящике под столом, и поскольку дело было совершено в G City, возможно, что Сянь Цзыхао давно планировал расследовать его. Однако она не ожидала, что конечный результат его расследования будет связан с семьей Сянь.

Цзян Руолан пролистала страницу и увидела важные моменты. Чем больше она смотрела, тем больше нахмуривала брови. Цзя Чжэньчжэнь не солгал ей.

Все было реальным.

В одном из файлов лежало письмо. Это было письмо в красно-желтую полоску, написанное жирным и сильным шрифтом, с информацией о семье Сянь и старшем Чжоу. Оно было связано с этим делом. Подпись под письмом была подписью старика Сяня.

Если бы это письмо было в руках старика, оно бы уже давно было уничтожено. Поскольку содержание письма относилось к старшему Чжоу, значит ли это, что он (старший Чжоу) специально оставил это письмо в руках Сянь Чжихао?

Может быть, старший Чжоу угрожал Сянь Цзыхао доказательствами того, что произошло двадцать один год назад в день их свадьбы? Заставил его отложить свадьбу?

Похоже, что старик Сянь был прав, когда остерегался старшего Чжоу. Однако на этот раз старший Чжоу, которому старик Сянь угрожал до такой степени, что у него не было другого выбора, кроме как уйти в отставку и уехать в США, фактически дал ему (старика Сяню) попробовать.

Наконец, Цзян Руолан сфотографировала самоубийство своей матери.

"Используя эгоистические чувства, чтобы связать женщину, которая имеет зуб на семью Сянь, какие намерения у тебя, Сянь Цзыхао?"

"Твою мать Чжоу Цинлин принудил к смерти старик Сянь!"

"Это старик Сянь, дедушка, которого ты пытался принять. Это он довел твою мать до смерти!"

Слова продолжали звучать в ее ушах, отчего голова раздувалась. Цзян Руолан нахмурилась и поспешно положила фотографии в руку. Она уже знала, что ей нужно знать. Она просто хотела подтвердить это для себя.

В конце концов, все было на самом деле.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2536095>